

Реализация оценки в структуре развернутой метафоры

N.V. Aksenova

Evaluation in the Structure of an Extended Metaphor

The article deals with such a scarcely developed area of linguistics as metaphoric extension and studies the mechanism of expressing evaluative meanings in a metaphorical structure. Different types of evaluative extended metaphors including «mixed metaphors» have been analyzed. The research proves the hypothesis that negative evaluative metaphors dominate over positive metaphors in speech.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей функционирования развернутых оценочных метафор в тексте. В работе предполагается исследование развернутой метафоры в двух направлениях: в зависимости от способа актуализации оценки (эксплицитный, имплицитный) и оценочного знака (метафоры положительной и метафоры отрицательной оценки).

В работах отечественных и зарубежных лингвистов разделение метафор по их структурному типу на простую и развернутую является общепринятым. Отечественные исследователи традиционно понимают простую метафору как аналогию, выраженную посредством одного образа, а развернутую метафору — как аналогию, состоящую из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ. Т.е. развернутая метафора состоит из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения двух планов и параллельного их функционирования [1, 124]. Существует также логическое определение развернутой метафоры как образной картины,

---

* © Аксенова Н.В., 2005.

все звенья которой тесно связаны между собой [2]. В изучении этих структурных типов наблюдается некоторая асимметрия: так, простая метафора изучена достаточно подробно, в то время как развернутая метафора нечасто выступает как объект лингвистического изучения.

Вслед за отечественным лингвистом Л.С. Билоус при описании развернутой метафоры мы будем использовать термин «ядерная метафора», под ним будем понимать наиболее общую формулу, которая выводится в результате генерализации и обобщения метафорических выражений. Л.С. Билоус, принимая за основу исследования когнитивную теорию Лакоффа-Джонсона, полагает, что ядерная метафора ведет себя в тексте подобно тому, как концептуальная метафора в языке. Так же как и концептуальные метафоры, существующие в нашем мышлении, порождают более частные метафорические выражения, ядерная метафора, распространяясь в тексте, может быть представлена не только самой собой, но и более частными своими проявлениями, или метафорическими элементами в терминах автора. Таким образом, развернутая метафора – это распространение отдельной ядерной метафоры в тексте сверхфразового единства [2, 78].

Ядерная метафора или один из ее компонентов может не быть представлен в тексте эксплицитно. Экспликация ядерной метафоры также аналогична экспликации концептуальной метафоры: сначала осуществляется поиск указаний на невербализованный компонент метафоры через анализ метафорических элементов, представляющих ядерную метафору в тексте, а затем путем абстрагирования определяется и сам искомый компонент.

Кроме метафорических и буквальных элементов, мы также выделяем в метафорической структуре элементы двоякого толкования (*bifurcated construal* – термин Р.М. Уайта (White R.M. 1996)), которые могут принадлежать как буквальному, так и метафорическому плану. Рассмотрим структуру развернутой метафоры на следующем примере.

(1) Punctuation is the signature of cultures, yet it is something more than a culture's birthmark; it scores the music in our minds. Gets our thoughts moving to the rhythm of our hearts. Punctuation is the notation in the sheet of music of our works, telling us where to rest, or when to raise our voices; it acknowledges that the meaning of our discourse, as of any symphonic composition, lies not in the units but in the pauses, the pacing and the phasing.

J. Collins. In Praise of the Humble Comma.

В данном примере можно наблюдать распространение двух ядерных метафор в тексте. Первая ядерная метафора представлена в тексте эксплицитно (PUNCTUATION IS THE SIGNATURE OF CULTURES), ядерная метафора также репрезентирована языковым выражением «a culture's birthmark»; во втором случае эксплицитно представлено только метафоризируемое, метафоризирующее представлено в тексте частично и может выводиться из контекста. Анализ метафорических выражений (предикатов — *scores the music in our minds, gets our thoughts moving to the rhythm of our hearts, notation in the sheet of music of our works*) позволяет сделать вывод, что ядерную метафору можно представить в наиболее обобщенном виде: PUNCTUATION IS MUSICAL NOTATION. Элементы двоякого толкования — *telling us where to rest, when to raise our voices, acknowledges that the meaning of our discourse lies not in the units but in the pauses, the pacing and the phasing* — выполняют функцию верификации, подтверждают правильность выведенной нами обобщающей формулы.

С помощью метафорических элементов формируется новое видение метафоризируемого в терминах метафоризирующего, т.е. знаки препинания выступают в качестве музыкальной транскрипции, а человеческая деятельность описывается по аналогии с музыкой, т.е. искусством, что ставит ее на более высокую ступень, и метафоризируемое, т.е. «знаки препинания», приобретает мелиоративную оценку. Положительная оценка отражена в значении отдельных слов: например, имени существительного «music» — *the arrangement of sounds made by instruments or voices in a way that is pleasant or exciting (LDCE); sounds organized to have melody, rhythm, harmony and dynamics (Webster's)*. Сема «pleasant» присутствует также и в компонентах дефиниций таких слов, как *culture, mind, music*.

Автор настаивает на том, что пунктуация привносит гармонию в нашу жизнь и деятельность. Анализ дефиниции слова *harmony* свидетельствует о том, что оно обладает эксплицитной мелиоративной оценкой: *harmony — a consistent or pleasing arrangement of parts (Webster's); the pleasant effect made by different things that form an attractive whole (LDCE)*.

Мелиоративная оценка выражена в параллели *discourse — symphonic composition*. Присутствие в тексте двух ядерных метафор, находящихся в комплементарном отношении, также привносит положительные коннотации.

В данном тексте автор употребляет другую развернутую метафору для обозначения знаков препинания:

(2) Punctuation, one is taught, has a point: to keep up law and order. Punctuation marks are the road signs placed along the highway of our communications – to control speeds, provide directions and prevent head-on collisions. A period has the unblinking finality of a red light; the comma is a flashing yellow light that asks us only to slow down; and the semicolon is a stop sign that tells us to ease gradually to a halt, before gradually starting up again.

J. Collins. In Praise of the Humble Comma.

В тексте представлены оба компонента ядерной метафоры PUNCTUATION MARKS ARE THE ROAD SIGNS.

Развертывание смысла происходит за счет элементов двоякого толкования, вводимых после метафорической конструкции, и основная мысль автора становится более понятной.

Автор описывает знаки препинания по аналогии с дорожными знаками, регулируемыми наши действия и обеспечивающими порядок. Положительная оценка заключена в дефинициях таких слов, как law, order, кроме того, данные понятия обладают ценностью в нашем обществе.

Чтобы сформировать определенное отношение читателя к предмету, автор использует ряд положительно окрашенных развернутых метафор. Развернутая метафора в данном случае обладает более выразительным потенциалом по сравнению с простой метафорой.

Анализ нашего материала подтверждает тезис о преобладании в речи отрицательных оценок над положительными. Именно такая ситуация прослеживается в развернутой метафоре.

(3) She was the third beer. Not the first one, which the throat receives with almost tearful gratitude; not the second, that confirms and extends the pleasure of the first. But the third, the one you drink because it's there, because it can't hurt, and because what difference does it make?

T. Morrison. Song of Solomon.

В данном отрывке из романа Т. Моррисон главный герой говорит о своей бывшей возлюбленной, чувства к которой остыли. Он описывает свидание с женщиной, уподобляя его употреблению третьей кружки пива. Данный пример представляет собой репрезентацию в тексте ядерной метафоры RELATIONSHIP IS CONSUMPTION. Ядерная метафора не выражена в тексте эксплицитно, но анализ метафорических элементов и последующее их обобщение позволяют выделить ядерную метафору.

Объектом оценки служат остывшие чувства к женщине и взаимоотношения с бывшей возлюбленной.

В качестве характеризующих предикатов выступают элементы метафорического содержания.

Наиболее интересные случаи представляют высказывания, в которых оценка передана имплицитно.

(4) An uninhabited house of two stories stood at the blind end, detached from its neighbours in a square ground. The other houses of the street, conscious of decent lives within them, gazed at one another with brown imperturbable faces.

J. Joyce. *Araby*.

Субъектом оценки в данном случае выступают два лица: персонаж, подросток, от лица которого ведется повествование, и сам автор.

К метафорическим элементам относятся: *conscious of decent lives*, *neighbours*, *gazed at one another*, *brown imperturbable faces*, причем последний элемент (*brown imperturbable faces*) может быть интерпретирован и как элемент двоякого толкования. В целом, для развернутой метафоры характерно вовлечение в свою структуру новых компонентов, переосмысление изначально неметафорических элементов, наполнение их новым содержанием.

В основе данной развернутой метафоры лежит олицетворение, или персонификация, которая является одним из древнейших видов метафор, свойственных нерасчлененному сознанию, когда живая и неживая природа воспринимались в неразрывном единстве (Э.Кассирер, Дж. Лакофф, М. Джонсон). Таким образом, ядерную метафору можно представить в виде формулы *HOUSES ARE MEN*.

На первый взгляд, данная развернутая метафора не передает определенного оценочного отношения автора или героя к метафоризируемому. Однако исследователи творчества Д. Джойса едины в мнении о том, что определенные слова, образы обладают дополнительным содержанием и передают особое отношение автора к предмету. Так, цветообозначение *brown*, наряду с прилагательным *green*, в произведениях Джойса тесно связано с описываемым моральным и культурным «параличом», охватившим Дублин. («*Paralysis*» — один из ключевых образов цикла, повторяющихся на протяжении всего произведения). Следовательно, прилагательное *brown* имеет отрицательную оценку и переносит отрицательные коннотации на весь отрезок текста, содержащего метафору.

На основании сказанного выше представляется вероятным, что прилагательное *imperturbable*, связанное с цветообозначением *brown*, также получает дополнительные смыслы. Кроме значений спокой-

ный, хладнокровный невозмутимый – not liable to become, or not capable of being, easily worried or upset; always calm and unruffled (Chambers) – оно получает значения застывший, неподвижный. Правильность нашего предположения подтверждает упоминание о том, что сама улица была тупиковой и тихой, а также использование глагола to gaze, в дефиниции которого имеется значение неподвижности: «to look at someone or something for a long time» (LDCE), «to stare fixedly, usually for a long time» (Chambers).

К элементам метафорического плана относится и прилагательное conscious, которое употреблено в тексте по отношению к неодушевленным предметам. Можно предположить, что, используя прилагательное *decent*, обладающее положительными коннотациями (*respectable, suitable, modest, not vulgar or immoral; kind, tolerant, likeable*), автор отсылает читателя к значению *fairly good, adequate* (Chambers), поскольку нам известно, что в цикле рассказов «Дублинцы» Дж. Джойс стремился показать современное состояние ирландской столицы.

Выражение оценки или отношения с помощью метафоры всегда носит интенциональный характер. Метафора относится к распространенным способам передачи скрытых смыслов. Передача отрицательной оценки, выраженной с помощью метафоры либо другим косвенным образом, оказывает более сильное воздействие на читателя, чем прямое выражение интенций и мнений. Если мнение будет выражаться имплицитно, оно не будет подвергаться прямой оценке, а, следовательно, не будет отвергнуто. Автор не навязывает своего мнения читателю, но намеренно вовлекает его в творчество и активизирует интерпретацию.

Наибольший интерес в настоящей работе представляет изучение метафор смешанного типа, в которых наблюдается несоответствие оценочных коннотаций метафоризируемого и метафоризирующего, как, например, в следующем фрагменте романа Дж. Джойса «Улисс»:

(5) God, he said quietly. Isn't the sea what Algy calls it: a grey sweet mother? The snotgreen sea. The scrotumtightening sea. Epi oinopa pointon. Ah, Dedalus, the Greeks. I must teach you. You must read them in the original. Thalatta! Thalatta! She is our great sweet mother. Come and look.

Our mighty mother, Buck Mulligan said.

J. Joyce. *Ulysses*.

В данной метафоре эксплицированы оба компонента ее структуры. Метафоризируемое *the sea* сопровождается эпитетами *snotgreen*,

обладающим эксплицитной отрицательной оценкой, и *scrotumtightening*, имеющим, кроме того, табуированное употребление. Однако в процессе метафоризации возникает положительная коннотация. Данный текстовый фрагмент является примером ин-тертекстуального включения и сложной интеллектуальной игры с включающим текстом: высказывание Маллигана представляет собой трансформированную цитату из стихотворения «Триумф времени» Элджернона Суинберна, которого Маллиган фамильярно называет Элджи:

I will go back to our great sweet mother,
Mother and lover of men, the sea.

Маллиган использует в своей речи цитаты классических произведений, в том числе и на греческом языке. Однако для него характерно ироничное, уничижительное отношение к предмету речи и цитатам. Примечательно, что Маллиган преобразует оригинальную цитату «our great sweet mother» в «a grey sweet mother». Прилагательное *grey* используется в том числе для обозначения пожилых людей (*Grey – connected with old people (LDCE)*) и обозначает, таким образом, старость, а, следовательно, слабость, беспомощность, дряхлость. В стихотворении Э. Суинберна в качестве эпитета используется противоположное по значению прилагательное (*great – very large, impressive, mighty, important (LDCE)*).

Фраза на греческом языке – *Thalatta! Thalatta! (Mope! Mope!)* – представляет собой возглас греческих воинов, совершавших исход из Персии и достигших Черного моря, однако в устах Маллигана она приобретает отрицательную оценку. Далее Маллиган использует оригинальную цитату «our great sweet mother».

Примеры, в которых можно наблюдать различие оценочных коннотаций метафоризируемого и метафоризирующего, характеризуют не только объект оценки, с их помощью также дается скрытая характеристика субъекта оценки (т.е. персонажа) автором.

(6) He became a plain on which, like the cowboys and Indians in the movies, his parents fought. Each one befuddled by the values of the other. Each one convinced of his own purity and outraged by the idiocy he saw in the other. She was the Indian, of course, and lost her land, her customs, her integrity to the cowboy and became a spread-eagled footstool resigned to her fate and holding fast to tiny irrelevant defiances.

T. Morrison. Song of Solomon.

В данном фрагменте текста представлено несколько метафорических структур, объединенных ядерной метафорой *SPOUSES ARE ENEMIES*. Данная ядерная метафора представлена частными метафорическими выражениями: *a plain, fought, cowboy, Indian, lost her land, became a spread-eagled footstool*. В наиболее генерализованном виде обобщающую ядерную метафору можно представить с помощью онтологической метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона *ARGUMENT IS WAR*. Метафорическое выражение вводится в первом предложении, и все последующие метафорические элементы и элементы двоякого толкования — предикаты *convinced of his own purity, outraged by the idiocy, lost her customs, her integrity, resigned to her fate, holding fast to tiny irrelevant defiances, befuddled by the values of the other* — уточняют, верифицируют правильность выведенной нами ядерной метафоры.

Ситуация войны всегда эмоционально окрашена и богата эмоциональными коннотациями. Побежденная сторона обычно вызывает сочувствие, но в данном случае частное метафорическое выражение *footstool*, элементы двоякого толкования *resigned to her fate and holding fast to tiny irrelevant defiances* вызывают отрицательные ассоциации.

Рассмотренные в данной работе примеры позволяют сделать вывод, что большинство развернутых метафор обладают отрицательной оценкой. Мы объясняем этот факт тем, что для отрицательной оценки наиболее характерен имплицитный способ передачи. В структуре развернутой метафоры оценка может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. В последнем случае при интерпретации оценки важную роль играют языковая компетенция читателя, тезаурус и выводные знания, которые возникают в результате непосредственного восприятия высказывания.

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И.В. Арнольд. — М., 2004.
2. Билоус, Л.С. Текстобразующая функция метафоры [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л.С. Билоус. — СПб., 2001.
3. Кассирер, Э. Сила метафоры [Текст] / Э. Кассирер // Теория метафоры. — М., 1990.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. — М., 1990.
5. White, R.M. *The Structure of Metaphor*. — Cambridge, Massachusetts, 1996.

Список источников

1. J. Joyce. *Dubliners*. – Moscow, 1982.
2. J. Joyce. *Ulysses*. – London, 1974.
3. T. Morrison. *Song of Solomon*. – London, 1995.

Список сокращений

Chambers – Chambers 21st Century Dictionary
LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English

Ю.С. Старостина*

Самарский государственный университет

**Существительные как средства
выражения негативной оценки
в английской стилизованной разговорной речи**

Julia Starostina

**Nouns as Means of Expressing Negative Evaluation
in Colloquial English**

The aim of the paper is to analyse the role of nouns in relating negative evaluation and to reveal the main peculiarities of their functioning in the corresponding colloquial utterances.

Известно, что одной из главных характеристик разговорной речи является ее подчеркнуто субъективный характер. Как отмечает Т.С. Алексеева, «являясь процессом индивидуального пользования языком, речь сочетает в себе общее и частное. Общее – это обязательное сохранение в речи лексических, грамматических, фонетических,

---

* © Старостина Ю.С., 2005.